

Наталья ДОЛГУШИНА

■ Совместные программы отличают Союзное государство от других интеграционных объединений на постсоветском пространстве. К выбору проектов, которые будут финансироваться из бюджета СГ, относятся скрупулезно. А что если взять в оборот малый бизнес и фермеров? Обсуждаем с депутатами и экспертами идею «из народа».

МУКИ ВЫБОРА

Главный критерий отбора проектов - социальная и экономическая значимость, задел на будущее. В 2018 году акцент сделан на здравоохранение и разработку новых материалов, космическую отрасль и IT-сферу, машиностроение и приборостроение, микроэлектронику и технологии для оборонно-промышленной сферы. К работе над проектами подключают профильные министерства и ведомства двух стран, экспертов, ученых и производителей.

Однако есть над чем работать: требует совершенствования процедура согласования документов и запуска проекта.

- Документы между кабинетами чиновников ходят по три-четыре года, - сетует в интервью «СВ» **заместитель председателя Комиссии Парламентского Собрания по экономической политике Владислав Щепов**. - Парадоксальная ситуация: в бюджете есть деньги, но очереди из новаторов, желающих реализовать прорывные идеи, - нет. Потому что бюрократия. А должна быть очередь. Должен быть конкурс на союзные программы.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Помочь депутатам с идеями и конкретными предложениями готовы обычные граждане. Наш читатель, бывший депутат Верховного Совета СССР, **руководитель клуба пчеловодов-любителей «Медовик», полковник в отставке Николай Петрушенко** прислал в редакцию «СВ» письмо, в котором задался вопросом: почему Союзное государство недостаточно внимания уделяет малому бизнесу и созданию совместных предприятий, ассоциаций с участием жителей приграничных территорий? По его мнению, такой подход имел бы двойную пользу - повысил уровень жизни тысяч россиян и белорусов, дал толчок развитию регионов.

Сфер, где может проявить себя ма-

БЕЛА

Россия занимает пятое место в мире по производству меда, но внутренний рынок, по данным Национального союза пчеловодов, заполнен только на 10 - 15 процентов. Россиянин в среднем съедает чуть больше полкило меда в год, а немец - 4,5 килограмма! Потенциал для роста рынка огромный.

лый и средний бизнес, - множество. Николай Петрушенко привел в пример ту, что хорошо знает изнутри, - пчеловодство.

Суть его предложения вот в чем: создать при поддержке Союзного государства Ассоциацию пчеловодов Беларуси и России, которая помогла бы наладить совместные производства в сельскохозяйственном секторе, фермерстве и даже фармацевтике из рапсового меда.

- Ежегодно только Толочинский район, где я живу в агрогородке Коханово, засеивает озимым и яровым рапсом около четырех тысяч гектаров. Еще больше - в Оршанском и соседнем с Россией Дубровенском районах. Мы, пчеловоды, агитируем за эффективное использование плантаций крестоцветных культур в интересах медосбора и использования озимого рапса как раннего пыльценоса, - рассказывает Николай Петрушенко. - Но есть проблема: так называемые пчелопакеты с молодыми семьями пчел к продаже на Витебщине появляются в начале лета, когда озимый рапс уже отцветает. С каждого гектара озимого рапса пчелы способны собрать примерно 100 кило товарного меда. То

есть с полей одного района мы можем (и должны!) получать цистерны ценного продукта. Для этого надо к концу апреля подвезти с юга России в Беларусь, а равно на Смоленщину и в другие регионы тысячи пчелопакетов. Технически это несложно, если заказчиком выступят Ассоциация пчеловодов и пчелопитомники на юге России. Набравших силу южных пчел в конце лета можно легко переориентировать на сбор пыльцы из ярового рапса. Этому мешает сейчас отсутствие рынка консервированной сушкой пыльцы. Если из бюджета Союзного государства фармацевтическим предприятиям Беларуси и России выделили бы средства на это - все, препятствий нет! Тысячи пчеловодов можно вовлечь во взаимовыгодный бизнес. В итоге мы получим и импортозамещение, и высокую рентабельность конечного продукта. И у армии пчеловодов будет новый источник дохода для тысяч домохозяйств.

НЕПРАВИЛЬНЫЕ ПЧЕЛЫ

Глава Ростовской областной общественной организации «Союз пчеловодов Дона» Александр Железняков двумя руками за Ассо-

циацию пчеловодов Союзного государства.

- Мы и так с белорусами давно сотрудничаем. Поставляем препараты для пчел, которые в Беларуси не производят. Регулярно встречаемся на профильных форумах и конференциях, - говорит он в интервью «СВ». - Но вот идея производить лекарственные препараты на основе рапсовой пыльцы мне не нравится. Дело в том, что рапс до десяти раз за сезон обрабатывается ядохимикатами, поэтому его пыльцу и мед собирать и употреблять в пищу нельзя, тем более делать на ее основе лекарства. Во всяком случае на наших полях это так. Если в Беларуси обработка этой культуры не делает пыльцу опасной для здоровья, мы готовы поставлять в Беларусь свои пчелопакеты.

Вообще проблема токсичных инсектицидов, которыми обрабатывают сельхозкультуры, остро стоит для пчеловодов.

- Из-за них гибнут пчелиные семьи. Мы воюем и с Минсельхозом, и с Россельхознадзором, и с мелкими фермерскими хозяйствами из-за этого, - продолжает Железняков. - Просим их ограничить бездумное употребление ядохимикатов на полях и в садах. Но воз и ныне там. В России 95 процентов пасек - частные. Ими государство не занимается.

Фармацевты к идее лекарств из меда или пыльцы тоже пока относятся настороженно:

- Из озвученной идеи совершенно не ясно, какое именно лекарство и от каких болезней предлагается производить. Кому оно нужно? Не просчитан рынок сбыта. Наш завод - крупное промышленное предприятие, мы делаем лекарства путем синтеза, и все наши бизнес-проекты заточены на получение прибыли, - прокомментировал **начальник отдела маркетинга Борисовского завода медпрепаратов Сергей Пономарев** и добавил. - К слову, мы не раз пытались стать участниками союзных программ, пока, увы, безрезультатно.

По мнению Железнякова, Союзное государство действительно может помочь пчеловодам. Как?

- Разработать союзную программу развития отрасли. В Беларуси есть действующий закон о пчеловодстве и госструктура, которая им занимается. В России нет ни того, ни другого. Союзная программа помогла бы с рынками сбыта. Ведь это очень прибыльная отрасль. А мы зачастую не знаем, куда девать свою продукцию.

ФАЛЬШИВКУ

ВЫПУСКАЮТ ТОННАМИ

Александр ЖЕЛЕЗНЯКОВ, глава «Союза пчеловодов Дона»:

- В России мед в основном собирают по старинке, современные технологии сбора не разработаны. Серьезная проблема - несоответствие натурального меда международным стандартам. В 2013 году в Воронеж приезжал крупнейший европейский переработчик меда из Германии. Для проверки взяли 50 проб в Воронежской, Белгородской, Ростовской, Брянской областях и отправили в лабораторию. Ни одна проба проверку не прошла: в них нашли ядохимикаты, цинк, антибиотики...

Общая беда для добросовестных производителей меда в Беларуси и России - фальсификат. У нас в промышленных масштабах его выпускают полтора десятка заводов. Натурального меда в нем - от 5 до 20 процентов. Но его производить дешевле. Поэтому недобросовестным продавцам на ярмарки попасть легче. Меньше всего шансов нарваться на подделку в фирменных магазинах обществ пчеловодов, которые заинтересованы в постоянных покупателях.

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

161.ru

«Нужен хороший бизнес-план - тогда мы поддержим»

Сергей КАЛАШНИКОВ, председатель Комиссии Парламентского Собрания по экономической политике:

- Предложение интересное. Идея создать Ассоциацию пчеловодов России и Беларуси - отличная, я поддерживаю. Тут Николаю Петрушенко карты в руки - пусть он сам этим и займется.

Мы бы поддержали программу развития пчеловодства в Союзном государстве. Но ее нет. Нужен хороший бизнес-план. Его надо написать и обратиться с предложением в минсельхозы Беларуси и России, которые помогут его проработать. Привлекайте и неравнодушных пчеловодов России.

По поводу финансовой поддержки российских и белорусских фармацевтических предприятий из союзного бюджета могу сказать одно: если на основе производных меда ученые готовы создать инновационное лекарство, то его можно рассмотреть. Давать бюджетные деньги «в никуда» мы не будем.

ДОСЛОВНО

Владимир КОРОБИЦЫН